

Доронина Наталья Георгиевна,
Заслуженный юрист РФ, доктор
юридических наук, и.о. заведующего
отделом международного частного права,
ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве РФ», 117218, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская, д. 34,
email: office2@izak.ru

Doronina, Natalia G.,
Honoured Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Acting Head of the Department
of International Private Law, Federal State
Research Institution ‘The Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation’, 34 Bolshaya
Cheryomushkinskaya Str., Moscow, 117218,
Russian Federation, email: office2@izak.ru

Семилютинa Наталья Геннадьевна,
доктор юридических наук, главный
научный сотрудник, Отдел сравнительно-
правовых исследований ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ»,
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34;
профессор кафедры международного
частного и гражданского права
им. С. Н. Лебедева, МГИМО МИД РФ,
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76,
email: foreign3@izak.ru

Semilyutina, Natalia G.,
Doctor of Law, Chief Researcher, Department
of Comparative Legal Studies, Federal State
Research Institution ‘The Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation’, 34 Bolshaya
Cheryomushkinskaya Str., Moscow, 117218;
Professor at the S. N. Lebedev Department
of International Private and Civil Law,
MGIMO University (Moscow State Institute
of International Relations) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation,
76 Vernadsky Prospect, Moscow, 119454, Russian
Federation, email: foreign3@izak.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИИ: ВИЗАНТИЙСКАЯ МОДЕЛЬ *

PECULIARITIES OF RECEPTION OF THE ROMAN LAW IN RUSSIA: THE BYZANTINE MODEL

АННОТАЦИЯ. Противоречивость оценок и итогов развития западной традиции права обуславливается стремительностью перемен, произошедших в 90-е годы XX века, связанной с быстрой сменой ценностей и векторов развития, имевших место, по своему существу сравнимых с падением Западной Римской империи. Для выяснения справедливости, обоснованности взаимоисключающих оценок представляется необходимым рассмотреть как путь формирования «западной модели», так и возможные альтернативы и иные направления развития права и правосудия в историческом и современном отражении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Византийская модель; цивилизационный выбор; ценности; культурно-исторические корни.

ABSTRACT. Contradictory evaluations and outcomes of the development of the Western legal tradition are conditioned by the rapid changes, which took place in the 1990s and were connected with a fast change of values and vectors of development, which in their essence were comparable to the fall of the Western Roman Empire. To clarify the fairness and validity of the mutually exclusive assessments it seems necessary to consider both the way of formation of the ‘Western model’ and possible alternatives and other directions of development of law and justice in the historical and contemporary reflection.

KEYWORDS: Byzantine model; civilizational choice; values; cultural and historical roots.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Доронина, Н. Г. Особенности рецепции римского права в России: Византийская модель [Текст] / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 33–38. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-4.

FOR CITATION:

Doronina, N. G. Peculiarities of Reception of the Roman Law in Russia: the Byzantine Model [Text] / N. G. Doronina, N. G. Semilyutina. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 33–38 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-4.

* Статья подготовлена на основании выступления авторов на Секции кафедры международного права «Международное право и цивилизационный выбор России в XXI веке» в рамках Ежегодной Международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2022», организованной Южным федеральным университетом 28 октября 2022 г.

1. Принято считать, что Россия исторически рецепировала (заимствовала) романо-германскую модель права по мере своего сближения с Западной Европой, которая, начиная с реформ Петра I, рассматривалась в качестве «цивилизованного мира», обладающего глубокими научными познаниями, техническими достижениями и представлениями о справедливой, правильной, а следовательно, надлежащей и единственно-возможной организации общества. Между тем такое представление о т. н. западной традиции права представляется не вполне правильным. По образному выражению Р. Иеринга, «три раза Рим диктовал миру законы, три раза приводил народы к единству: в первый раз, когда римский народ был еще в полной силе – к единству *государства*; во второй раз после того, как этот народ уже исчез – к единству *церкви*; в третий раз – вследствие усвоения римского права в средние века – к единству права; в первый раз внешним принуждением – силой оружия, два другие раза – силой духа» [2, с. 1]. Однако данное суждение не отражает некоторых деталей.

Прежде всего, совершенство римского права, в полной мере отраженное в Дигестах Юстиниана, является творением не столько собственно римских юристов, сколько творением юристов из Константинополя. Как известно, в V в. Римская империя окончательно распалась на две половины – Восточную и Западную. При этом Западная половина подвергалась регулярным атакам варварских племен, пока «в 476 году случилось, наконец, событие, известное под громким названием падения западной римской империи и состоящее в том, что предводитель герулов Одоакр заявил семнадцатилетнему императору Ромулу Августулу о необходимости тотчас же отказаться от пре-

стола и уехать в поместье» [9, с. 3–4]. В Восточной же части империи, Византии, в это время велась работа по систематизации и кодификации законодательства. В итоге в 530 г. император Юстиниан поручил юристу Требониану систематизировать накопившиеся законы, для чего была сформирована комиссия из ученых Константинопольской академии и адвокатов-практиков [7]. Таким образом, римское право является столько же римским, сколько константинопольским, а точнее – византийским. Следует заметить также то, что различия в традициях права – Западной и Восточной – имеют не только и не столько географический, сколько идеологический, мировоззренческий характер.

2. Византийцы действительно и не без оснований настойчиво возводили свою государственность к римскому корню, оговаривая при этом, что их Рим – «новый», «второй». При этом от «первого Рима» византийцы унаследовали «тенденцию отождествлять империю со всем миром»: «даже законы Юстиниана, несмотря на то, что имели конкретных дестинаторов, адресовались “всему земному шару”» [5, с. 12]. При этом «в то время как Византия сохранила систему ненаследственной централизованной монархии, хотя бы и формально обеспечила конституитет римской государственности (выделено нами. – Авт.), на развалинах Западной Римской империи возник чуждый этой государственности и отрицающий ее мир бесчисленного множества аморфных в политическом отношении образований» [5, с. 7].

Второй особенностью Византизма помимо выраженного этатизма, то есть понимания значения централизованной государственной власти являлось также понимание значения необходимости присутствия высшего духовного начала. В этом смысле на Pax Romana (в том

числе с учетом Византийской редакции) «наслаивается» *Pax Christiana* [5, с. 12].

Проблема «одухотворения» (обожествления) власти имеет два аспекта: внешний и внутренний. Внешний требует юридического анализа и оценки принципа территориальности. В самом деле, в истории известны случаи выхода власти за пределы контролируемой властью территории. Например, влияние власти Папы выходило за пределы Ватикана, Византии – за пределы Константинополя, отмечались и иные случаи своего рода «экстерриториальности».

Так, на территории Западной Европы даже после образования Священной римской империи сохранялась множественность моделей правосудия, включающих в себя как модели формирующихся светских варварских государств, так и иные внегосударственные, «глобальные» вне-национальные системы правосудия. Речь идет, в частности, о системе канонического права и модели канонического правосудия, о системе торгового права (*jus mercatorum* или *jus mercaturae*), формировавшейся в Средние века, в качестве специальной «сословной» отрасли частного права в рамках национальных правовых систем¹. В этом *jus mercatorum* отличается от современной концепции вне- или наднационального *lex mercatoria* в современной правовой доктрине. Как система канонического, так и система торгового права, с одной стороны, не имели определенной территориальной привязки, равно как и тесной связи с идеями территориального суверенитета власти². В этом случае изучение и анализ

¹ «Наивысшего развития идея самостоятельного торгового права достигает во французско-германском периоде, обнимающем собой девятнадцатое столетие. Вот почему эта эпоха по преимуществу названа периодом торгового права, в отличие от *jus mercatorum* и даже *jus mercaturae* статутов и итальянских коммерциалистов. Второй период в развитии идеи специального торгового права является выдающимся как по законодательным работам, так и по блестящему развитию европейской литературы торгового права. Этот период стоит в тесной связи с предыдущим и в то же время подготавливает своим крайним развитием совершающуюся на наших глазах реакцию в идее самостоятельного торгового права». – См.: [12, с. 53].

² Следует оговориться, однако, что каноническое право применительно к странам Западной Европы имело связь с территорией Ватикана (Папской области); однако юрисдикция канонических судов выходила за рамки государства Папы с учетом того, что Церковь «имеет непосредственно божественное происхождение; она существует

такого влияния и его механизмов оказываются весьма актуальными и в современных условиях, в том числе при применении санкций, реализации идей «русского мира» и др.

Внутренний аспект «боговдохновенности» власти состоит не только и не столько в реализации принципа «нет власти не от Бога». Речь идет о взаимных обязанностях власти перед подданными и подданных перед властью. В Западной Европе «произошла приватизация государства, низведение его до ранга *res private* военного вождя, его родовой собственности и соответственно как бы одомашнивания (доместикации) государственных служб» [5, с. 7]. При этом обладание властью определяется «не свыше», а решением большинства подвластных, то есть демократическим способом. Таким образом, государь отвечает не перед Богом, а перед его избравшими подданными, которых он, таким образом, оказывается обязанным «ублажать» и потворствовать их разврату³.

Наконец, **третьей особенностью** византийской правовой традиции является стремление объединить различные народы под единой крышей государственности. «Если раньше право римского гражданства и привилегии жаловались индивидуально, то Юстиниан своей новеллой ввел коллективное гражданство целых народностей, предпосылками которого было обращение в христианство, признание суверенитета императора, принятие на себя всех обязанностей, подобавших подданным императора и прежде всего жить в соответствии с нормами римского права» [5, с. 11]. На территории западной части Империи сменивший захватившего Рим Одоакра Теодорих ввел методы управления и административного устройства, полностью заимствованные из римского устройства. Стремясь создать единую нацию, единый народ через объединение готов и римлян, Теодорих, тем не менее, был вынужден разделить население на «готов», воинов, живших в соответствии с варварскими

---

jure divino и с тем вместе уполномочена действовать подобно своему внутреннему существу и исключительно назначению, независимо от какого-либо мирского авторитета по времени и месту. Она развивалась во враждебном ей римском государстве и всегда и везде требует, чтобы *божие принадлежало Богу*». – См.: [6, с. 346].

³ Наиболее последовательно эти идеи получили отражение в полемике Ивана Грозного и князя А. Курбского.

обычаями, и гражданское римское население, именовавшееся *privati* (частные люди). Каждая из групп жила по своим законам и имела свои суды. «Несмотря на усилия Теодориха как-нибудь смягчить, сгладить отличия победителей от побежденных, удасться в полной мере это ему не могло» [11, с. 3–4].

Падение и разрушение Римской империи привело к разрушению единого правового пространства и порядка, который стал вытесняться правовыми порядками многочисленных племен и народов, начавших заселять территорию, прежде всего, Западной Римской империи. Для управления в таких условиях применяется принцип «разделяй и властвуй», достигающий своего апогея в националистической идеологии, периодически захлестывающей именно страны Западной Европы, рецепировавших римскую, а не византийскую модель.

3. Приняв христианство во времена правления князя Владимира, Русское государство сделало свой цивилизационный выбор в пользу христианства. Напомним, что православие считалось христианской религией Византизма, в то время как папизм и католичество к христианству не относились. Падение Константинополя в 1453 г., Флорентийская уния, отвергнутая как на западе, так и на востоке¹, дали основания для развития доктрины «Москва – Третий Рим»². Как раз на это время приходит-

¹ В 1438 г. в Ферраре и во Флоренции был созван собор с целью оформления унии Православной Восточной церкви с Римской. «По иронии судьбы одним из главных виновников этой Флорентийской унии стал Митрополит Исидор (1436–1441), последний на Руси Митрополит грек из Византии». Флорентийскую унию не приняли ни на православном востоке, ни в Москве. Митрополит Исидор по велению князя Василия Темного был низложен и заточен в Чудовом монастыре в Кремле, а позже бежал в Рим, где получил звание кардинала.

² «Впервые пророчество о Москве как о Третьем Риме было произнесено иноком Филофеем, старцем Псковской Елизарьевской пустыни, еще в царствование Василия Иоанновича, отца Грозного. “Да весияко все христианские царства приидоша в конец, – говорил он государеву дьяку Мунехину, псковскому наместнику, – и снидошася в едино царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти”» – См.: [10, с. 75].

Следствием осмысления этой идеи стала «мысль о превосходстве русского православия над греческим»: «Вси царства православныя христианские снидошася в твое едино царство, един ты во всей поднебесной христианом царь». Так писал старец Псковского Елеазарова монастыря Филофей Василию III (1514–1521 гг.), сфор-

ся период правления российского царя Ивана IV Грозного (1533–1584 гг.), ставший переломным для развития современной цивилизации. Внешним проявлением такого осознания роли Московского княжества как центра восстанавливаемого и создаваемого заново государства стало изменение титулования московского князя, отразившее понимание княжеской власти как подобной власти кесаря, вдохновляемой и благословляемой волей Божьей.

Наиболее полным образом идея Ивана Грозного относительно самодержавия была вербализована в эпистолярном наследии, в частности в переписке с А. Курбским. Здесь нельзя не согласиться с Я. С. Лурье в том, что переписка Грозного с Курбским принадлежит к числу самых известных памятников древнерусской литературы, но смысл и назначение той переписки, ее место в истории общественной мысли недостаточно исследованы [3]. Для юриста эпистолярное наследие царя Ивана IV имеет ценность в смысле практической реализации идей и воззрений авторов, выраженных в письмах, в конкретные правовые решения и акты, повлиявшие на систему государственного устройства.

4. Попытка сближения со странами Запада, начавшаяся после Смутного времени с воцарением династии Романовых, достигла высшей ступени при императоре Петре I. В дальнейшем Россия стремительно пыталась догнать западные страны. Со времен Петра, по образному выражению Г. Ф. Шершеневича, «Россия была вынуждена скачками догонять Европу» [13, с. 3]. Однако, догоняя Европу, Россия сохраняла изначально сделанный цивилизационный выбор, который предопределил современное развитие, т. е. может основываться на выборе либеральной модели, базирующейся на западноевропейской модели римского права, либо на иной – условно именуемой византийской или этато-центричной модели.

Обе модели обладают своими преимуществами и недостатками, корни которых лежат в сделанном ранее цивилизационном выборе. Идея общечеловеческой солидарности рассматривается как следствие признания права на существование как «первого серьезного шага к подняттю общества на уровень современных мулировав взгляд на московскую державу как на средоточие всего православного мира. – См.: [9, с. 198].

этических требований. Осуществим ли этот шаг при сохранении частно-правовой организации народного хозяйства или нет, покажет будущее; во всяком случае, только признание права на существование может еще дать нравственную поддержку для сохранения этой организации» [8, с. 321].

Ученые уже к началу 90-х гг. XX в. признавали наличие кризиса западной традиции права. «Кризис западной традиции права – не просто кризис философии права, но и кризис самого права. Философы права всегда спорили и будут спорить о том, основано ли право на разуме и морали или только на воле политического правителя. Не обязательно разрешить этот спор, чтобы прийти к заключению, что фактически в истории правовые системы всех стран, наследующих западную традицию права, коренятся в определенных убеждениях или постулатах, иначе говоря, сами правовые системы исходили из справедливости этих убеждений. Сегодня эти убеждения или постулаты, такие как структурное единство права, его продолжающийся характер, его религиозные корни, его трансцендентные качества, стремительно исчезают, и не только из умов философов, не только из представлений законодателей, судей, адвокатов, преподавателей права и других юристов, они исчезают из сознания большинства граждан, народа в целом, и, более того, они исчезают из самого права. Право становится более фрагментированным, субъективным, больше настроенным на удобство, чем на мораль, оно больше заботится о сиюминутных последствиях, чем о последовательности преемственности. Так в XX в. размывается историческая почва западной традиции права, а сама традиция грозит обрушиться» [1, с. 53].

Противоречивость оценок и итогов развития западной традиции права обуславливается стремительностью перемен, произошедших в 90-е годы XX века, связанной с быстрой сменой ценностей и векторов развития, имевших место, по своему существу сравнимых с падением Западной Римской империи. Для выяснения справедливости, обоснованности взаимоисключающих оценок представляется необходимым рассмотреть как путь формирования «западной модели», так и возможные альтернативы и иные направления развития права и правосудия в дальнейшем.

Анализ культурно-исторических корней юридических традиций, правовых семей или «правовых линий» позволяет говорить о культурных, а точнее – философских линиях, составляющих цивилизации, «которые в отличие от множества преходящих культур, сосредоточенных на себе и своем благе, одержимых намерением подчинить “вся и всех” собственному преуспеваю, открыты для широкого общения с миром в интересах человечества» [4, с. 5]. В настоящее время мы оказались опять перед новым выбором, касающимся уже всего человечества.

Литература

1. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования [Текст] / Г. Дж. Берман ; пер с англ. – Москва : Изд-во МГУ, 1994.
2. Иеринг, Р. Дух римского права на разных ступенях его развития, Часть первая [Текст] / Р. Иеринг. – Санкт-Петербург, 1875.
3. Лурье, Я. С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси [Текст] // Первое послание Ивана Грозного Курбскому (перевод) Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, отв. ред. Д. С. Лихачев. – Ленинград : Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1979. – С. 214–249.
4. Мальцев, Г. В. Культурные традиции права [Текст] / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013.
5. Медведев, И. П. Правовая культура Византии [Текст] / И. П. Медведев. – Санкт-Петербург : Алетейа, 2019. – 516 с.
6. Павлов, А. С. Курс церковного права [Текст] / А. С. Павлов. – Санкт-Петербург : Лань, 2002.
7. Покровский, И. А. История римского права [Текст] / И. А. Покровский. – Петроград, 1918. – §§ 38–39. – С. 170–183.
8. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И. А. Покровский. – Москва : Статут, 1998.
9. Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.: Подвижники русской церкви [Текст] / Р. Г. Скрынников. – Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1991. – 397 с.
10. Снычев Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки русского самопознания [Текст] / Иоанн Снычев ; отв. ред. О. Платонов. – Изд. 2-е. – Москва : Институт русской цивилизации, 2017. – 528 с.
11. Тарле, Е. В. История Италии в Средние века [Текст] / Е. В. Тарле. – Изд-е 3-е. – Москва : Едиториал УРСС, 2010.
12. Удинцев, В. А. История обособления торгового права [Текст] / В. А. Удинцев. – Киев, 1900.
13. Шершеневич, Г. Ф. Наука гражданского права в России [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. – Казань, 1893.

References

1. *Berman, G. J.* The Western tradition of Law: the epoch of formation [Text] / G. J. Berman ; translated from English. – Moscow : Publishing House of Moscow State University, 1994 [in Russian].
2. *Iering, R.* The spirit of Roman law at different stages of its development. Part One [Text] / R. Iering. – St. Petersburg, 1875 [in Russian].
3. *Lurie, Ya. S.* Correspondence of Ivan the Terrible with Kurbsky in the public thought of Ancient Russia [Text] // The first Epistle of Ivan the Terrible to Kurbsky (translation). Correspondence of Ivan the Terrible with Andrey Kurbsky, ed. by D. S. Likhachev. – Leningrad : Nauka Publishing House. Leningrad Branch, 1979. – P. 214–249 [in Russian].
4. *Maltsev, G. V.* Cultural traditions of law [Text] / G. V. Maltsev. – Moscow : Norma: INFRA-M Publ., 2013 [in Russian].
5. *Medvedev, I. P.* The legal culture of Byzantium [Text] / I. P. Medvedev. – St. Petersburg : Alethea Publ., 2019. – 516 p. [in Russian].
6. *Pavlov, A. S.* Course of Church law [Text] / A. S. Pavlov. – St. Petersburg : Lan' Publ., 2002 [in Russian].
7. *Pokrovsky, I. A.* The History of Roman law [Text] / I. A. Pokrovsky. – Petrograd, 1918. – §§ 38–39. – P. 170–183 [in Russian].
8. *Pokrovsky, I. A.* The main problems of civil law [Text] / I. A. Pokrovsky. – Moscow : Statute Publ., 1998 [in Russian].
9. *Skrynnikov R. G.* The state and the church in Russia of the XIV–XVI centuries: Ascetics of the Russian Church [Text] / R. G. Skrynnikov. – Novosibirsk : Nauka. Sib. department, 1991. – 397 p. [in Russian].
10. *Ioann Snychev, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga.* The autocracy of the spirit. Essays of Russian self-knowledge [Text] / Ioann Snychev ; ed. by O. Platonov. – Ed. 2. – Moscow : Institute of Russian Civilization, 2017. – 528 p. [in Russian].
11. *Tarle, E. V.* History of Italy in the Middle Ages [Text] / E. V. Tarle. – Ed. 3. – Moscow : Editorial URSS Publ., 2010 [in Russian].
12. *Udintsev, V. A.* The history of the separation of commercial law [Text] / V. A. Udintsev. – Kiev, 1900 [in Russian].
13. *Shershenevich, G. F.* The science of civil law in Russia [Text] / G. F. Shershenevich. – Kazan', 1893 [in Russian].

Поступила в редакцию 06.11.2022

Received November 06, 2022